

Глава 35. Город Красивой Воды

— Ублюдок! Ло Си, я ведь этот поцелуй для будущей жены берег!

Мо Ханьчи был до глубины души уверен: это очередная издевка Ло Си, причем на редкость коварная. Тот лишь самодовольно усмехнулся, заставив Ханьчи буквально задохнуться от возмущения.

— Твоя жена? — Ло Си окинул его взглядом, в котором так и читалось: «Да кому ты сдался?» — И где же она?

— Все, не играю я с тобой больше! — Ханьчи тряхнул завязанными в хвост волосами и развернулся, собираясь уйти.

— Сколько тебе лет, что ты до сих пор твердишь это «не играю»? Ланьюэ еще три года назад перестал так говорить.

— Напросился! — Ханьчи замахнулся кулаком, намереваясь ударить по этой невыносимой физиономии. Ло Си лишь негромко рассмеялся и легким движением ладони перехватил удар.

Разъяренный Мо Ханьчи выскочил из хижины и плюхнулся у костра. В несколько укусов он расправился с печеным бататом, сердито свернулся клубком и, дождавшись, пока угли подернутся пеплом, направился в домик, где медитировал Ло Си. Он уже занес ногу, чтобы бесцеремонно спихнуть наглеца с кровати, но Ло Си среагировал мгновенно: стоило Ханьчи гневно топнуть на пороге, как тот уже стоял. Не найдя иного способа выместить обиду, Мо Ханьчи просто плюхнулся на узкое ложе, раскинулся «звездой», заняв все свободное место, и тут же захрапел.

Ло Си едва сдержал смешок. Как за эти пять лет человек мог настолько деградировать? Характер у Ханьчи становился все более детским и мелочным.

Чэн Ланьюэ поймал себя на мысли, что пять лет назад он, должно быть, фатально ошибся в людях. Иначе как он мог посчитать Мо Ханьчи героем, когда тот спасал его из лап негодяев?

Тогда Ханьчи казался ему отважным зверенышем, маленьким взрослым, который уверенно правил повозкой. Ло Си же все это время проводил за книгами, подперев голову рукой. Нельзя сказать, что он выглядел как бессмертный, готовый вот-вот воспарить к небесам, но его аура за эти годы стала невероятно глубокой и спокойной. В нем чувствовалась зрелость, недоступная сверстникам.

И только Мо Ханьчи, казалось, ни капли не изменился — все тот же мелкий пройдоха, разве

что черты лица стали благороднее. Впрочем, если сравнить его с сидящим рядом Ло Си, Ланьюэ становилось почти стыдно признавать в этом человеке своего старшего брата.

Едва забравшись в повозку, Мо Ханьчи снова завалился спать. Он дрых целыми днями: только ел и спал, как заправский боров.

Ланьюэ не выдержал. Направив коней на крупный камень, он заставил карету сильно подпрыгнуть. От резкого толчка Мо Ханьчи подбросило, и он проснулся.

— Ло-эр, мы где? — сонно пробормотал он.

Ло Си отложил книгу, раздраженно нахмурившись. Это «Ло-эр» Ханьчи выговаривал со все большей фамильярностью.

Ло Си отодвинул занавеску. Впереди, зазубрив линию горизонта, высились величественные красные ворота. Покрытые сетью трещин каменные стены кольцом охватывали квадратный город.

— Мы въезжаем во владения Императора оборотней, — негромко произнес Ло Си. — Это Город Красивой Воды. Самый удаленный от Столицы оборотней город и последний оплот цивилизации перед горными хребтами юго-запада.

— Дай гляну! — Ханьчи мгновенно взбодрился и высунулся в окно. — О, Город Красивой Воды! Сто лет здесь не был.

— Ты здесь бывал? — Ло Си удивленно вскинул бровь.

— Ага. Бай У, правь в город! Пойдем навестим А-Ланя, — Мо Ханьчи так и подмывало поскорее увидеть старого знакомого.

— Боюсь, со встречами придется повременить, — отрезал Ло Си.

Роскошная карета въехала на улицы. Город Красивой Воды не был захолустьем, но повозки такой вызывающей красоты местные жители еще не видывали.

Когда они поравнялись с воротами и Ланьюэ предъявил подорожную грамоту от Хань Цзинцина, Мо Ханьчи, ожидавший, что их пропустят через боковую калитку, едва не лишился дара речи. Ему показалось, что он спит, и он даже больно ущипнул себя за руку. Глядя на его ошарашенный вид, Ло Си пребывал в превосходном расположении духа.

Огромные створы, сработанные из тысячелетнего дуба, медленно разошлись. Черная карета замерла перед главным входом. Ло Си, ко всеобщему изумлению, переоделся в парадное

одеяние из черного шелка с золотым облачным шитьем. Его голову венчал венец из фиолетового золота с рубином величиной с кошачий глаз.

— Ты это зачем так вырядился? — совершенно серьезно спросил Ханьчи.

— Чтобы въехать в город с подобающим достоинством, — Ло Си прищурился, и в глубине его фениксовых глаз на миг блеснул холодный металл.

Поначалу Мо Ханьчи заворуженно рассматривал расшитые одежды и сверкающий венец, снедаемый легкой завистью. Он никогда прежде не видел ткани такой выделки так близко и уже потянулся было потрогать, но рука замерла на полпути. Ему вдруг стало не по себе рядом с Ло Си. Этот человек в черном и золоте источал такую властную ауру, словно одним словом мог решать судьбы людей. Непоколебимое величие, которое невозможно игнорировать. Ханьчи прошиб холодный пот. Перед ним словно сидел владыка со своего трона в Сказочной стране Пурпурной Микрозии — один из тех, кто смотрит на смертных сверху вниз, отгородившись от мира непреодолимой дистанцией. Ло Си не смотрел на него свысока, но Ханьчи не решался встретиться с ним взглядом.

«Мне это не нравится. Ты совсем не похож на того Ло Си, которого я знаю», — подумал Ханьчи, но промолчал. Между ними вдруг легла пропасть.

Когда колеса снова застучали по мостовой, Мо Ханьчи притих. Прильнув к занавеске, он видел толпы людей, теснящихся по обочинам: все взоры были прикованы к их необычному экипажу. Впереди уже шел почетный караул местной кавалерии. Оказалось, что даже на пути самосовершенствования не избежать мирской суеты.

Губернатор Лю во главе свиты мелких чиновников, а также прибывших заранее учеников Куньлуня и управляющих всеми лавками семьи Ло встречал гостя. Всего собралось не меньше сотни человек. Глядя на приближающуюся карету, он в очередной раз подивился баснословному богатству господина Ло. «Повезло же парню родиться под счастливой звездой, — думал он. — Может, стоит выдать за него дочь?»

Надо сказать, дочь губернатора слыла первой красавицей в округе. И хотя Ло Си еще не успел прославиться на весь мир, слава о молодом господине Ло — талантливом, богатом и первом ученике главы Куньлуня — гремела повсюду. Какая девушка не мечтает о статном супруге, чье состояние может тягаться с казной целого государства? Мисс Лю с трепетом ждала этой встречи, втайне надеясь, что молодой господин Ло прибыл именно ради нее.

Когда дверца черной кареты распахнулась, первым на ступеньку вышел человек в поношенных сапогах из мягкой кожи. Человек буквально выпрыгнул наружу, неся за спиной несуразно огромный меч. Губернатор Лю на миг растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Господин Ло проделал долгий и трудный путь. Его Величество, памятуя о дружбе с Небесной столицей, распорядился приготовить скромный обед в вашу честь, — губернатор склонился в почтённом поклоне, ожидая ответа.

— Я вовсе не господин Ло, — бросил Мо Ханьчи.

Старый чиновник густо покраснел. В этот момент из кареты, едва сдерживая смех, вышел Ло Си. В своем парадном облачении он выглядел воплощением благородства и роскоши.

— Ханьчи, не паясничай, — негромко одернул его Ло Си.

— А это... — губернатор мгновенно вернул себе прежнюю невозмутимость и почтительный вид.

«Старый лис, как быстро переобулся», — хмыкнул про себя Мо Ханьчи.

— Мой старший брат, — представил его Ло Си. В этом обращении звучала твердая поддержка: Ло Си не позволял никому смотреть на Ханьчи свысока.

Тут только Мо Ханьчи вспомнил, что он старше Ло Си на целых три месяца. Впрочем, обычно этот наглец никогда не упускал случая поспорить о том, кто из них «старший», а кто «младший».

Вся толпа шумным потоком влилась в резиденцию. Старики завели бесконечные разговоры, в которых Ханьчи не нашел ни единого интересного слова. В конце концов губернатор Лю не выдержал и перешел к главному — знакомству с дочерью. Сделал он это весьма изящно.

Юная дева, в самом расцвете шестнадцати весен, стройная и гибкая, как ива на ветру, легкой походкой подошла к Ло Си и грациозно наполнила его кубок вином.

У Мо Ханьчи едва глаза на лоб не полезли. Почему такую красавицу представляют не ему? В сердце его шевельнулась острая обида на Ло Си.

— У старейшины Цанлани завидная судьба, — язвительно заметил Ханьчи. Любому было ясно, что «старший брат» просто исходит желчью. Мисс Лю слегка покраснела, решив, что этот человек просто сражен ее красотой, и поспешила ответить за Ло Си:

— Куда мне, скромной девушке, тягаться с молодым господином Ло?

— Вы только послушайте! Уже «молодой господин Ло»! Вы что, давно знакомы? — Ханьчи сверкнул глазами, едва не задохнувшись от негодования.

— Что, завидуешь, что ко мне красавицы льнут? — Ло Си, не проронив ни слова, лишь иронично выгнул бровь, глядя на Ханьчи. — Мисс Лю, можете называть меня просто по имени — Ло Си.

Сказав это, он снова покосился на Ханьчи и увидел, как тот украдкой показывает ему кулак.

«Уже по именам? Да вы через три дня в одной постели окажетесь! — яростно зазвучал голос Ханьчи в голове Ло Си. — Потаскун несчастный. Бедная девушка, и не знает, с кем связалась!»

«А ты попроси губернатора, может, он и тебе свою дочку сосватает», — отозвался Ло Си мысленным посланием, чем окончательно вывел Ханьчи из себя.

«Животное в человеческом обличье! Не могу смотреть, как ты дуришь голову невинному созданию. Я ухожу!» — Ханьчи бросил на него испепеляющий взгляд.

Мисс Лю в замешательстве переводила взор с одного на другого. Что за странные гляделки у этого господина с его братом?

Ло Си лишь мысленно пожал плечами под этим полным ненависти взглядом. Не виноват же он, в самом деле, что приходится принимать знаки внимания при таком скоплении народа? Хотя, признаться честно, он делал это нарочно. С самого детства не было занятия интереснее, чем доводить Мо Ханьчи до белого каления.

Сославшись на то, что он якобы перебрал лишнего, Ханьчи схватил Бай У и, пошатываясь, покинул поместье губернатора.

— Скажи мне, что в этом Ло Си такого хорошего? Такая чудесная девушка, и так ей не повезло попасться на его крючок, — жаловался он спутнику.

— А сам-то? Только и делаешь, что твердишь: «мой Ло Си», «мой Ло Си», — проворчал Бай У.

— При чем тут «мой»? Мне просто жалко девчонку! Чужая душа — потемки, Ло Си только с виду такой блестящий, а внутри — чистый яд! Убил бы его! — Ханьчи в сердцах взъерошил волосы ребенка, превратив аккуратную прическу Бай У в воронье гнездо.

— Ты просто ревнуешь, — Бай У попытался увернуться от его руки.

— Опять чепуху несешь! Но раз уж мы в Городе Красивой Воды, надо обязательно навестить А-Ланя.

Взгляд Ханьчи, до этого подернутый хмельной дымкой, вдруг прояснился. Бай У, скривившись, потянулся. Он коснулся ладонями земли, его черные волосы мгновенно стали серебристо-

белыми, глаза вспыхнули рубиновым светом, а тело покрылось золотистым пухом. Мгновение — и перед Ханьчи стоял молодой цилинь. Мо Ханьчи вскочил на спину зверя, поднялся ветер, сверкнула золотая вспышка, и они на безумной скорости понеслись к изумрудным бамбуковым рощам Города Красивой Воды.

Ханьчи не заметил, что за ним, словно тень, следует некое черное пятно.

Бамбуковый лес стоял плотной стеной, вековые стебли отбрасывали на землю кружевную, прохладную тень. В самой гуще притаилась небольшая хижина, сплетенная из пожелтевшего бамбука. Перед входом стояли простые стеллажи с сохнувшими травами. Чуть поодаль высилась беседка, занавешенная тончайшим белым шелком. Ветер колыхал прозрачную ткань, приоткрывая стоящую внутри древнюю цитру. Людей не было видно. На беседке красовалась простая табличка, на которой кривыми, неуклюжими иероглифами было выведено название, совершенно не вязавшееся с изысканной обстановкой: «Беседка Ханьчи».

— А-Лань! А-Лань, я пришел! — Ханьчи спрыгнул у небольшого пруда, где среди бамбука цвели белоснежные лотосы. При мысли о Лянь Лане, чья улыбка могла сравниться лишь с сиянием небожителя, на душе у него стало тепло.

Из хижины медленно вышел человек в белом. Статный, как вековая сосна, сияющий, словно осенняя хризантема. Увидев Мо Ханьчи, он расцвел в ослепительной улыбке.

— Ханьчи!

Ханьчи со смехом бросился к нему, как доверчивый ребенок.

— Как же я по тебе скучал!

— Разве ты не жаждал поскорее вернуться к своему Ло-эру? — Лянь Лань нежно убрал выбившиеся пряди со лба Ханьчи. — Ты, кажется, снова подросток.

— И сил прибавилось! — Ханьчи вдруг подхватил Лянь Ланя на руки и закружил по поляне. Иссиня-черные волосы гостя, мягкие, как драгоценный атлас, коснулись лица Ханьчи.

— А-Лань, я вернулся. Ты все еще не готов дать мне ответ? — он бережно опустил его на бамбуковую кушетку.

Лянь Лань слегка покраснел.

— Дни, которые ты можешь провести со мной, слишком коротки. К тому же... твое сердце занято не мной.

— Опять ты за свое! — Ханьчи запечатлел быстрый поцелуй на его лбу. — А-Лань, я люблю только тебя и никого больше! Лянь Лань густо покраснел, но лишь спросил:

— Так мечь за твоего Ло-эра свершилась?

— Ло-эр тоже здесь. На днях я обязательно приведу его познакомиться. — Ханьчи приобнял А-Ланя за талию, вдыхая тонкий аромат лотоса, исходивший от его волос.

— С Лянь-эр все в порядке? — спросил А-Лань.

— Бай У, призови Лянь-эр, пусть А-Лань успокоится.

Бай У лишь вздохнул — этот влюбленный дурак, завидев А-Ланя, окончательно терял голову. Мальчик сложил пальцы в печати, и бледный, призрачный силуэт возник рядом с Лянь Ланем. Крохотное существо принялось радостно ластиться к нему.

— С силой Бай У он скоро окрепнет. Когда появится Девушка Небесного Мандата, Лянь-эр обретет плоть, и ты сможешь увидеть его по-настоящему.

— Слышал, в горах на юго-западе снова беспокойно, — негромко произнес Лянь Лань.

Ханьчи посерьезнел.

— Я здесь именно из-за этого. Говорят, из лесов сбежал демонический генерал, у которого есть вести о моем Втором старшем брате.

— Ханьчи, позволь мне пойти с тобой.

— Ни за что, — отрезал Мо Ханьчи.

— Опять бросишь меня здесь? Чтобы я потом снова подбирал твой труп? — А-Лань сжал его руку.

— Там слишком опасно.

— Да за кого ты меня принимаешь?! — Лянь Лань в негодовании оттолкнул его и вышел из хижины.

Ханьчи, чувствуя, как уходит тепло, бросился следом. Он нагнал его у беседки.

— Ты до сих пор хранишь эту табличку? — Ханьчи смущенно потер нос.

— Ты оставил ее три года назад. Думаешь, я забыл твои слова?

— Я хочу, А-Лань, чтобы ты помнил меня вечно, — Ханьчи обезоруживающе улыбнулся, на его щеках проступили ямочки. — Что еще?

— Перед уходом из Куньлуня я принес три клятвы: отомстить за Первого старшего брата, передать Бай У в руки Фэн Юэ и раскрыть тайну резни в поместье Лошуй.

— Вот именно. Так позволь мне помочь тебе покончить с этим как можно скорее. Что ты узнал за эти три года? — допытывался А-Лань.

— Ну... брат Фэн Юэ все еще в Столице демонов. Первого старшего брата убила Девушка Небесного Мандата, подвластная Владыке демонов. А про семью Ло я пока не могу говорить.

— Дурак! — А-Лань не выдержал. — Ты один с этим не справишься.

— Теперь Ло-эр закончил уединение, он стал намного сильнее, чем раньше. У нас все получится, — уверенно произнес Ханьчи. — А-Лань, я так давно не слышал твоей игры. Сыграй мне что-нибудь здесь.

Ему отчаянно хотелось сменить тему. А-Лань был слишком прекрасен, чтобы втягивать его в кровавые распри.

Взгляд цветочного демона по имени Лянь Лань потемнел.

<http://bllate.org/book/17550/1715246>